

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф

Илья Ильф, Евгений Петров

Под куполом цирка

По небу, над крышами города, летят детские воздушные шарик. Они летят один за другим. Их становится все больше и больше.

Прохожие удивленно следят за их полетом.

Шары вылетают из-за деревьев бульвара.

На бульваре молодой ИТР Скамейкин ощипывает большую гроздь воздушных детских шаров. Шары улетают. Он гадает. Бормочет то с надеждой, то с отчаянием:

– любит! Не любит. Любит. Не любит. Лю-бит. Не лю-бит. Ура, любит!

Бросается он со всех ног с бульвара.

К зданию цирка подъезжает такси. У главного входа толпится народ. Люди торопятся к вечернему представлению.

Висит огромная афиша с изображением красавицы и надписью:

АМЕРИКАНСКИЙ АТТРАКЦИОН «ПОЛЕТ НА ЛУНУ»

АЛИНА И ФРАНЦ

Первое представление

Из такси высаживается Скамейкин с букетом в руках. Делает жест женщине-шоферу подождать и устремляется в артистический подъезд.

Кулисы цирка во время вечернего представления. Гимнасты перед выходом выгибаются, разминая тело. С арены слабо доносится музыка. У входа в конюшню стоит директор цирка Людвиг Осипович. Перед ним «неустршимый капитан» Язычников со своей говорящей собакой. И капитан и собака представляют собой фигуры весьма печальные.

Капитан. Пожалейте собачку, товарищ директор. Дайте собачке дебют.

Директор. Не дам.

Капитан. Я же мировой аттракцион. Меня же в Саратове на афише вот такими буквами печатали. (Показывает, какими буквами его печатали в Саратове.) «"Неустршимый капитан" Язычников и его говорящая собака Брунгильда».

Директор. Отстаньте вы от меня с вашим барбосом.

Капитан. Зачем же обижать собачку? Ее саратовская общественность на руках носила. Разве станет саратовская общественность простого барбоса на руках носить.

Директор. У вашей собаки невыдержанный репертуар. Можете понять? Не современный, не зовущий, не мобилизующий.

Капитан. Товарищ директор. Она же всего три слова говорит.

Директор. Да, но какие три слова! «Люблю», «елки-палки» и «фининспектор». Вы просто хотите меня погубить. Это беззубое зубоскальство! Нет, такой мелкобуржуазной собаке нужно дать по рукам!

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Капитан. Собаке по рукам?

Директор. Да, да. По лапам. И покуда у нее не будет наш, созвучный, злободневный репертуар, я ее на арену не выпущу.

Появляется запыхавшийся Скамейкин и, отпихнув капитана, подступает к директору.

Скамейкин (торопливо). Скорей, скорей, меня ждет такси. Понимаете? Счетчик стучит. Каждая минута стоит гривенник. Так что давайте кончим наконец это дело.

Директор. Что вы от меня все хотите?

Скамейкин. Я прошу руки вашей дочери. И давайте поскорей, потому что я за ней приехал в такси. А счетчик стучит. А денег кот наплакал.

Директор. Значит, если у вас стучит такси, я должен вам отдать в разгаре сезона мою дочь, лучшую наездницу. А если у вас будет стучать пароход, я должен буду отдать вам весь балет?! Так, по-вашему?

Капитан. Пожалейте собачку, товарищ директор. Зайдите в сущность вопроса.

Скамейкин. Я не могу ждать ни минуты. Вы хотите, чтобы меня шофер искалечил?

Директор хватается за голову и начинает отступать.

Капитан с собакой и Скамейкин наседают на него.

Капитан. Не мучьте собаку, товарищ директор. Дайте собаке дебют!

Скамейкин. Меня такси ждет. Я специально отпуск взял, чтобы жениться, а вы мне срываете свадьбу.

Директор отступает к своему кабинету, неожиданно скрывается там и захлопывает за собой дверь.

Скамейкин стучится в дверь. Из кабинета слышится гневное рычание директора.

В дверь робко стучит «неустрасимый капитан» и царапается собака. Новое рычание директора.

Быстро подходит Мартынов. В руке у него чемодан. Он явно с вокзала. Стучится в кабинет.

В кабинете раздается грохот, дверь распаивается и в (1 неразобр.) появляется совершенно разъяренный директор.

При виде Мартынова ужасающая улыбка на его лице превращается в лучезарную. Он обнимает Мартынова, целует его и тащит в кабинет.

Дверь снова закрывается.

Капитан покорно садится у двери сторожить директора. Собачка устраивается у его ног.

Скамейкин мечется со своим букетом. На секунду лицо его искажается страхом.

Перед цирком стоит такси. Женщина-шофер дремлет. Счетчик мелодично стучит. Он показывает шестнадцать руб. пятьдесят коп.

(С этой минуты действия Скамейкина иногда сопровождаются нежной музыкой, изображающей стук счетчика.)

Скамейкин устремляется в проход, ведущий на арену, где стоит униформа.

На арене предмет его любви – наездница Раечка делает вольтнус. Номер обычный: толстая белая лошадь с широкой спиной, и на лошади цирковая красotka с гримасой

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
счастья на лице.

Скамейкин «переживает». Он закрывает глаза, восхищается, неистово хлопает,
призывая взглядами соседей присоединиться к этим восторгам. Публика равнодушна.

Скамейкин бросает на арену букет.

Раечка, окончив номер, появляется за кулисами.

Скамейкин хватает ее за руку и тащит за собой.

Скамейкин. Скорей, скорей!

Раечка. Что за паника?

Скамейкин. Кошечка, я специально взял отпуск, чтобы жениться. Сейчас каждая
минута буквально драгоценна.

Раечка. Ты в самом деле меня любишь?

Скамейкин. Люблю, люблю.

Раечка. И я тебе в самом деле дорога?

Скамейкин. О! Безумно дорога! Каждая минута стоит гривенник.

Раечка. Как это вдруг все... так... сразу?

Скамейкин. Цыпа, едем! Я так люблю тебя, что не могу ждать ни минуты.

Раечка. Но все-таки ты хотя бы расскажи, как мы будем жить.

Скамейкин. О, мы будем жить замечательно. Я – ИТР, состою в ИТС, служу в НКПС,
имею ЗР, записался в РЖСКТ – одним словом, едем.

Раечка. Хорошо. Только сначала я должна переодеться.

Скамейкин. А такси?

Раечка. Такси подождет. (Запирается в своей уборной.) Скамейкин. Такси подождет!
Начнется, кажется, медовый месяц в милиции.

Скамейкин лихорадочно считает деньги.

Скамейкин. Двенадцать рублей. Что будет? (Задумывается.)

Мелодия счетчика.

На арене устанавливают аппаратуру аттракциона «Полет на луну». Участник полета
мистер Франц Кнейшиц в халате поверх трико лично проверяет установку. Это очень
вежливый человек. Когда он чего-нибудь просит во время подготовительной работы,
– например, получше закрепить трос, – он обязательнейшим образом улыбается, за
все благодарит, раздает маленькие грошовые подарочки – какие-то нового образца
запонки, булавки, резиновые фокусы и тому подобное. Его карманы набиты этой
дрянью.

Он уходит за кулисы.

Дается полный свет. На арену выходит шпрыхсталмейстер, человек в визитке и со
стоячим крахмальным воротником. Говорит отвратительным насморчным голосом,
каким принято говорить в цирке.

Шпрыхсталмейстер. Первое выступление знаменитых американских артистов Алины и
Франца в их знаменитом номере «Полет на луну».

Музыка. Выход Алины и Франца в полном блеске прожекторов и костюмов.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ifandpetrov.ru
В боковом проходе появляются полускрытые портьерой директор и Мартынов.

Директор. Ну как? Хороша птичка?

Мартынов. Ого!

С профессиональным интересом следит за тем, как Алина раскланивается с публикой. Красавица горда и неприступна. Кнейшиц, напротив, сияет. Его стиль – «глубоко свой парень».

Директор. А сколько валюты стоит мне эта птичка. Две тысячи долларов в месяц плюс гостиница. Только сегодня я отвалил Алине, этому летающему крокодилу, тысячу долларов. Ах, сколько можно было бы на эти деньги закупить зверей. Жирафы, гуси, антилопы..

Мартынов. Погоди, дай посмотреть.

Директор. ...Зебры, слоны, удавы, змеи! Такое перо вставил бы Гагенбеху.

Мартынов уже не слушает. Он увлечен зрелищем. Посредине арены стоит огромная пушка, направленная жерлом к куполу. Кнейшиц вкладывает Алину в пушку, как снаряд. Затем скрывается в ней сам.

Алина по пояс высовывается из жерла пушки. Она поет песенку на английском языке. Содержание песенки: «На Земле для меня нет счастья, и я покидаю ее и отправляюсь на Луну».

Происходит выстрел. Алина взлетает кверху и, сделав сальто в воздухе, попадает на площадку, которая приводит в движение механизм и производит новый выстрел из пушки. На этот раз из жерла вылетает Кнейшиц и попадает на площадку, расположенную над первой. Снова приводится в движение механизм, который подбрасывает Алину с ее площадки под самый купол. Алина пробивает насквозь луну из папиросной бумаги и оказывается на самой верхней площадке, скрытой до сих пор луной.

Аплодисменты. Овация.

Директор. Ну?

Мартынов. Хорошая работа.

Директор. Сам знаю, что хорошая. Но ведь это же валюта! Валюта плюс гостиница. А мне нужен такой самый номер, только без валюты. И минус гостиница. Можешь сделать такой?

Мартынов аплодирует Алине, которая по веревке спускается из-под купола.

Мартынов. Ты, я вижу, не дурак.

Директор. У-у, я очень умный. Ну так как же? Сделаешь? Мы же должны все своими руками из своих материалов. На настоящем этапе...

Мартынов. Что ты меня агитируешь? Что я тебе, интурист? Я думаю, сделать можно. Попробую.

Директор. Ну! В самом деле? Честное слово? Дай я тебя поцелую. От имени дирекции (целует). От имени месткома (целует). От имени организованного зрителя (целует). От имени валютного управления Наркомфина!..

Мартынов. Ты подожди целоваться. Ты мне найди сначала другую такую Алину.

Директор. Верно, верно. Кто ж у нас в штате? (Загибает пальцы.) Горбова в Казани, Раздговская не годится. Перлова не годится. Никого нет.

Мартынов вынимает записную книжечку и зарисовывает внешний вид пушки.

Возвращающийся с арены Кнейшиц подозрительно заглядывает через плечо Мартынова. Мартынов, вовремя это заметивший, переворачивает листок и рисует профиль Алины.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Кнейшиц криво улыбается. И снова идет раскланиваться.

Алина и расточающий улыбки Кнейшиц проходят каждый в свою уборную. Кнейшиц галантно пропускает Алину вперед.

У подъезда такси. Счетчик показывает тридцать пять рублей. Женщина-шофер уже не сводит глаз с артистической подъезда.

У дверей Раечкиной уборной мечется Скамейкин. Он лихорадочно считает деньги. Музыка выстукивающего таксометра. В кошельке все те же двенадцать рублей.

По цирковому коридору, мимо клоунской бутафории, тумб для дрессированных животных, мимо пожарного и музыкальных сатириков, перед которыми везут пианино на колесиках, отчаянно жестикулируя, идут директор и Мартынов. За ними плетется «неустршимый капитан» со своей собачкой.

Кнейшиц, уже в обычном костюме, выходит из дверей своей уборной, останавливает проходящего мимо шпрыхталмейстера и, обаятельно улыбаясь, вручает ему подарочек – открытку с выпуклым изображением кошечки; если кошечку придавить пальцем, раздастся мяуканье. Шпрыхталмейстер потрясен.

Кнейшиц, продолжая улыбаться, входит в уборную Алины.

Лицо его тотчас же изменяет свое выражение. Оно делается наглым и мрачным.

Алина, заканчивающая свой туалет, боязливо оборачивается. Сейчас она тоже уже не та, какой казалась на людях, – милое, нежное и совсем не гордое лицо.

Кнейшиц (повелительно). Money! [1]

Алина с досадой, но покорно вынимает из ящика деньги и кладет их на стол.

Кнейшиц. This is not all. where is the rest? [2]

Алина. It's impossible! I can't bear it! [3]

Кнейшиц. Money!

С силой хватает ее за руку. Отбирает оставшиеся деньги.

Алина (вырываясь). What do you want? why do you hate me? [4]

Кнейшиц. I love you [5].

Хочет ее обнять. Алина с отвращением отталкивает его руками. Борьба.

Скамейкин и Раечка с чемоданом и картонкой, взявшись за руки, бегут по коридору.

Внезапно дорогу им загораживают директор с Мартыновым.

Директор. Стоп, стоп.

Мартынов (не сводя глаз с Раечки). Позвольте, позвольте, а твоя Раечка нам не подойдет? Она девушка способная.

Директор. Способная? Правда? Вся в папу. А?

Раечка и Скамейкин, ничего не понимая, топчутся на месте.

Мартынов (со всех сторон оглядывая Раечку и даже поворачивая ее руками). Как будто бы немного толстовата.

Директор. Ты находишь? А вот мы ее посадим на диету, она у нас живо похудеет.

Скамейкин (нахально). Пардон, что это все значит? Почему Раечка должна худеть? Я

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru именно люблю толстеньких.

Директор (не обращая внимания). Так берем Райку. Великолепно. (Раечке.) Будешь делать с Мартыновым полет на луну, вроде Алины.

Мартынов. Даже лучше назвать «Полет в стратосферу». Раечка. Я? Полет на луну! В стратосферу! Бросается к отцу на шею.

Скамейкин. А как же я?

Директор. Что вы?

Скамейкин. Я же специально отпуск взял, чтобы жениться. Ведь нас такси ждет. Счетчик стучит.

Директор. Ну и пусть стучит.

Раечка (торжественно). Милый Ваня, я жертвую любовью для искусства.

Скамейкин плачет.

Раечка. Что ж ты реवेशь? Тогда я тоже буду реветь. (Плачет.) Через год я буду знаменитая, и мы тогда поженимся.

Директор. Слышали? Через год.

Скамейкин. Но ведь у меня такси стучит.

Директор. Постучит год, и все уладится.

Неожиданно для всех Скамейкин делает скачок в сторону и убегает с необыкновенной быстротой.

Оставшиеся с удивлением осматриваются. Мимо них, громадная, величественная и молчаливая, медленно проходит женщина-шофер с гаечным ключом в руках.

Директор, Мартынов и Раечка провожают ее глазами. Готовится расправа над Скамейкиным.

Преследование Скамейкина по пустому цирку. Скамейкин пробегает по трибунам, прыгает в ложи, на секунду с обезумевшим от страха лицом появляется в оркестре. И повсюду неотступно движется за ним шоферша с смертоносным гаечным ключом в руках.

Наконец Скамейкин прячется в оставшейся на арене пушке.

Снова в уборной Алины.

Алина в слезах сидит за своим туалетным столом.

Кнейшиц сердито ходит по комнате.

Стук в дверь.

Кнейшиц немедленно преображается. Он снова становится добродушным малым. Алина вытирает слезы и поспешно пудрится.

Входят директор, Мартынов и Раечка. За ними пытается проникнуть «неустрашимый капитан» с собакой, но директор успевает незаметно его вытолкнуть. Вошедшие не могут не заметить, что между Алиной и Кнейшицем что-то произошло. Поэтому натянутость.

Директор. Позвольте вам представить. Мартынов. Один из лучших наших цирковых артистов.

Кнейшиц. Я довольно очень рад meet mr. Martinov, please[6].

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Алина подает Мартынову руку. Он пожимает ее и видит, что рука над кистью покрыта синяками.

Заметив это, Алина отдергивает руку. Алина и Мартынов встречаются взглядами.

Директор (держит себя с иностранцами неестественно вежливо и, как ему кажется, дипломатично). Разрешите от имени дирекции пригласить вас на ужин, имеющий быть сейчас в ресторанном зале отеля «Монополь».

Кнейшиц. Позвольте восблагодарить вас. Госпожа Алина будет весьма рада. Я буду готов через пять минут.

Уходит.

Директор (Мартынову). Ну, как тебе нравится эта акула капитала?

Мартынов. Ты с ума сошел.

Директор. Да она ни слова по-русски не понимает.

Директор улыбается Алине, Алина улыбается Мартынову, Мартынов бросает великосветские взгляды на Раечку. Все беспрерывно обмениваются поклонами.

Директор. Ты, Мартынов, за ней поухаживай. Это нашему делу не повредит. Может быть, узнаешь какие-нибудь детали аттракциона.

Внезапно Алина раздражается русской речью, измененной почти до неузнаваемости английским акцентом.

Алина. Чемодан. Здравствуйте. Спасибо. Извошник.

Все смеются. Алина смеется и сама.

Женщина-шофер бродит по галерке в поисках Скамейкина. Кнейшиц на полуосвещенной арене проверяет аппаратуру, прежде чем закрыть ее брезентом. Он нажимает рычаг пушки.

Выстрел. Из пушки с ужасным криком вылетает Скамейкин, описывает громадную кривую и попадает на галерку, прямо в объятия шоферши. Кнейшиц поражен.

Шоферша несет Скамейкина на руках как котенка.

Скамейкин. Куда вы меня несете?

Шоферша. В милицию.

Скамейкин. Ей-богу, я заплачу. Честное слово. В конце концов, я не уклонюсь. Поедем сейчас на Арбат, к моим знакомым. Я у них займу денег и вам отдам.

Шоферша нерешительно опускает Скамейкина на землю, но все-таки придерживает его рукой.

Шоферша. Честное слово?

Скамейкин. Честное слово Скамейкина. Только на Арбат.

Служащий цирка переводит рубильники на распределительной доске. Одна за другой тухнут лампы. Цирк погружается во мрак.

Музыка, построенная на мотиве счетчика. Под эту музыку идет следующая сцена.

Такси Скамейкина останавливается перед домом. Скамейкин выскакивает из машины и хочет идти вверх один, но шоферша уже ничему не верит и отправляется вместе с ним.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Таксометр показывает восемьдесят пять рублей.

Скамейкин и шоферша входят с черного хода в большую коммунальную квартиру. Проходят через кухню, где задыхается последний примус. Войдя в коридор, Скамейкин стучится в дверь, но на двери висит приколотая булавкой бумажка:

«Уехал в Тулу. Буду через два дня. Ключ у Клавдии Константиновны».

Скамейкин вбирает голову в плечи, трусливо оборачивается и сталкивается с непреклонным взглядом шоферши. Лик ее ужасен. Она похожа на Петра Великого во время Полтавской битвы.

Такси подъезжает к другому дому.

Таксометр показывает сто один руб. шестьдесят коп.

Скамейкин бьется в запертую дверь. Никто не отпирает. Едут дальше.

В комнате скамейкинского знакомого. Стоит знакомый, студенческого вида молодой человек, и выворачивает карманы, Скамейкин стоит перед ним на коленях. Шоферша стоит в дверях, скрестив на груди могучие руки.

Скамейкин и шоферша выходят из дома.

Скамейкин робко заглядывает в таксометр.

Таксометр показывает сто двадцать пять рублей.

Скамейкин падает без чувств на руки шоферши.

Она кладет его в машину, и они катят дальше под все усиливающуюся музыку счетчика. Эта мелодия переходит в музыку большого гремучего ресторанный оркестра.

Ужин в большом зале ресторана «Монополь» Большой джаз, фонтан, шелковые абажуры, танцующие пары, одним словом – висячие сады Семирамиды в Москве с подачей крепких напитков. За столиком ужинают Алина, Раечка, Мартынов, Кнейшиц и директор.

Раечка придвигает к себе блюдо с громадной котлетой.

Директор (отодвигая блюдо). Этого тебе нельзя.

Предлагает блюдо Алине.

Раечка берет салат.

Мартынов. Этого тебе нельзя. (Любезно пододвигает салат Алине.)

Раечка готова зареветь.

Кнейшиц. Такая правда прекрасная красивая девушка. Зачем ей правда нельзя немножко кушать?

Директор. Ни под каким видом. Доктор, доктор запретил.

Поспешно очищает столик вокруг Раечки.

Официант подает ей стакан чаю и одинокий сухарик на блюдечке. Раечка оскорблена.

Мартынов зарисовывает в книжечку голову Алины.

Алина наклоняется к нему, чтобы заглянуть в книжечку. Он быстро переворачивает листик, и Алина видит пушку. Мартынов рисует целую карикатуру. Тут и Алина, вылетающая из пушки, и аплодирующая публика, и Кнейшиц. Алина, наклонившись к Мартынову и смеясь, следит за его работой.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Кнейшиц приглашает ее танцевать. Алина отказывается.

Кнейшиц приглашает Раечку. Они танцуют.

Во время танца Кнейшиц не спускает глаз с Алины и Мартынова. Он танцует автоматически. Когда Алина слишком близко наклоняется к Мартынову, он даже останавливается. Это уже ревность. Оркестр смолкает. Кнейшиц и Раечка идут к столу.

Кнейшиц останавливается за спиной Алины и Мартынова, которые увлечены чтением вслух меню на английском и русском языках.

Происходит своеобразное изучение русского языка.

Алина (читает). salad «Spring».

Мартынов. Салат «Весна».

Алина. Салат «Весна».

Мартынов. Мне нравится «Весна».

Алина. What does «мне нравится» mean?

Мартынов изображает, что это означает: возводит глаза к небу, преувеличенно страстно прижимает руку к сердцу.

Алина смотрит на него, подняв брови, и никак не может понять. Наконец догадывается.

Алина. A-a-a. I like it. Мне нравится. I like salad. Мне нравится салат.

Мартынов (поправляет ее произношение). Мне нравится салат.

Кнейшиц с неожиданной грубостью отстраняет Мартынова. Кнейшиц. Мне тоже нравится салат, господин Мартынов. Мартынов вскакивает.

Мужчины стоят друг против друга, готовые схватиться. Алина легко вскрикивает.

Директор встает с места.

Раечка, пользуясь смятением, быстро набивает рот едой.

Люди, сидящие за соседними столиками, оглядываются. Происходит общее движение.

В тот миг, когда столкновение кажется уже неминуемым, на лице Кнейшица появляется чарующая улыбка.

Он вынимает из жилетного кармана автоматический карандаш и с поклоном преподносит его Мартынову.

Все приходит в норму. Скопившееся в зале электричество разрядилось. Висевшая в воздухе пощечина улетучилась.

Гордец Мартынов, не желая остаться в долгу, дарит Кнейшицу брелок, изображающий свинку.

Кнейшиц еще более любезно подносит Мартынову маленькую стальную рулетку.

Мартынов дарит Кнейшицу коробку папирос.

Кнейшиц Мартынову – трубку.

Мартынов Кнейшицу – часы.

Кнейшиц озадачен. У него истощился запас подарков. Он дарит Мартынову только что полученный от него брелок. Мартынов дарит Кнейшицу его же карандаш. В результате возвращают друг другу все подарки и остаются при своих.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Раечка с полным ртом тарачит глаза от удивления.

В ресторан, шатаясь, входит бледный, изнуренный Скамейкин. За ним по пятам следует шоферша с неизменным гаечным ключом.

Скамейкин подсаживается к столику директора.

Шоферша (мрачно). Уплатить надо, гражданин.

Скамейкин (оттягивая час расплаты, с деланной развязностью). Сейчас, сейчас. Познакомьтесь, пожалуйста, мой лучший друг... э-э-э... гражданка...

Шоферша (басом). Ковальчук.

Здоровается со всеми за руку.

В это время Скамейкин пытается скрыться в толпе танцующих. Шоферша бежит за ним, настигает его у фонтана и тащит к выходу.

Скамейкин, чтобы скрыть свой позор, делает вид, что танцует с шофершей.

Это душераздирающая сцена. Она хотя и идет под фокстрот, но напоминает танец апашей. Шоферша обеими руками держит Скамейкина за горло. Он болезненно улыбается и делает ногами па.

С дикой страстью она бросает его на пол. Он бодро вскакивает, делая вид, что так задумано.

Наконец она уволакивает его с собой.

Директор с гостями выходят из ресторана.

Скамейкин гостеприимно распахивает дверцу машины.

Все общество садится.

Скамейкин захлопывает за ними дверцу и удирает. Расплачиваясь, директор видит на счетчике громадную цифру – сто шестьдесят семь рублей.

Мартынов в своем номере. Он рисует Алину. Весь стол и даже ковер на полу завалены изображениями Алины и пушки.

Видны ноги медленно расхаживающего по комнате человека. Слышится его голос, раздельно диктующий:

– Чайник и чашка сто-ят на сто-ле. Написали? На сто-ле. Ноги на мгновение останавливаются и снова начинают двигаться.

Голос продолжает:

– Пе-тя, Ми-ша и Ма-ша пошли в лес за гри-бами. За гри-ба-ми. Написали?

Аппарат открывает Мартынова, который дает урок русского языка Алине. В руках у него учебник. На диване сидит Кнейшиц, с нескрываемым отвращением наблюдающий эту сцену.

Алина склонилась над своими добросовестными каракулями.

Мартынов. А ну покажите, что вы написали?

Нагибается над диктовкой. Алина вопросительно смотрит на него.

Мартынов (незаметно гладит ее руку). Ничего. Удовлетворительно.

Снова начинается диктант.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru Мартынов. Про-ле-тариат... ведет борьбу с ка-пи-та-лом.

Кнейшиц морщится. Ему надоело сидеть, надоело ждать, надоело следить за Мартыновым и Алиной. Он безнадежно машет рукой и уходит.

Мартынов (радостно). С ка-пи-та-лом. Написали?

Начинает быстрее ходить по комнате. На секунду останавливается за спиной Алины.

Мартынов. Я, кажется, полюбил одну женщину.

Алина (добросовестно пишет и повторяет). Я, кажется, полюбил... Что это – полюбил?

Мартынов. Прошедшее время от глагола «любить». Понимаете? Человек полюбил. Он уже раньше полюбил. Вчера, или позавчера, или полгода тому назад...

Алина. А сейчас, теперь он уже не любит?

Мартынов. Как не любит! Именно любит. Прошедшее время – Present perfect: я полюбил, настоящее время – Present tense: я люблю. Понимаете. Я полюбил и люблю. И буду любить. Это уже будущее время... Future.

Берет Алину за руку.

Раздается детский плач. Алина меняется в лице.

Мартынов. Что это? Тут плачет какой-то ребенок.

Алина. Нет тут, здесь нет никакого ребенка. Это, наверно, я думаю, на улице.

Мартынов. Что с вами?

Алина. Ничего. Будем писать еще. (Читает.) «Я, кажется, полюбил одну женщину».

Мартынов. Даже наверно полюбил, поскольку мне не изменяет память.

Мартынов хочет обнять Алину. Входит Кнейшиц. Мартынов отскакивает от Алины.

Кнейшиц. Я вижу, ваши успехи довольно порядочно велики?

Мартынов молча дарит ему кустарную матрешку, прощается с Алиной и уходит.

Кнейшиц. Я требую, чтобы вы больше не встречались с Мартыновым.

Алина. Это, наконец, невозможно. Вы не имеете на меня никаких прав.

Кнейшиц. Вы, кажется, позволяете себе кричать на меня? Вы забываетесь! Пусть дураки думают, что я жалкий партнер и раб летающей Алины. Хозяин здесь я! Не забудьте, что я знаю о вас то, чего никто не знает.

Снова слышится детский плач, Алина бросается в соседнюю комнату.

Кнейшиц (вдогонку). Прошу это помнить.

Арена цирка днем во время репетиции. Наверху на трапециях тренируется Раечка. Внизу столик и большие десятичные весы. Внизу, за столиком, на котором разложен чертеж пушки, сидит Мартынов и что-то вычисляет. Директор нервно похаживает вокруг.

Тут же на барьере сидит печальный капитан со своей Брунгильдой.

Капитан. Товарищ директор, собачка скучает без репертуара.

Директор. А почему я не скучаю без репертуара?

Капитан. Вы ж не собака.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф iflandpetrov.ru
Директор. Я не собака! Я еще хуже, чем собака. Я треугольник. Секретаря ячейки послали на учебу, а председателя месткома бросили в шахту, теперь я за всех.

Появляется Скамейкин с коробкой конфет.

Скамейкин. Какой ужас! Бросили человека в шахту.

Директор. Нуда, в шахту. На культработу.

Капитан. Пожалейте собачку.

Директор. Да уж пожалел, пожалел, уже заказал репертуар для вашей дворняги.

Капитан оживает.

Скамейкин. Отдайте мне мою Раечку, мою птичку. Будьте человеком!

Директор. Да я уж вам объяснял, что я не человек, а треугольник, а поскольку я треугольник, я не могу разбазаривать артистов.

Скамейкин. Но поймите же, что я вступаю в роковой возраст. Мне надо жениться. Понимаете? Необходимо.

Капитан (отталкивая его от директора). Женитесь на ком-нибудь из кордебалета.

Скамейкин. Я уже предлагал. Кордебалет не хочет.

В это время Раечка спускается сверху. Скамейкин подносит ей конфеты. Раечка начинает их есть. Мартынов встает из-за стола с чертежом в руках.

Мартынов. Ну, вычислил. Человек, попадающий на первую площадку (показывает на чертеж), должен весить не больше чем пятьдесят шесть кило.

Директор. Райка, полезай на весы.

Раечка, жуя конфеты, становится на весы.

Все толпятся вокруг. Мартынов накладывает гири. Наконец утиные носики весов выравниваются. Общий крик ужаса. Директор хватается за голову.

Директор. Пятьдесят девять кило!! Зарезали! Убили! Повесили!!

Вырывает из рук Раечки коробку с конфетами и кидается на Скамейкина.

Директор. Это штуки Скамейкина. Вот кто с утра до вечера носит конфеты! Погубили! А все было так хорошо! Заказали пушку, сделали капиталовложения. И вот на тебе – три лишних кило!

В ярости швыряет коробку на арену. Собака ест конфеты из раскрывшейся коробки.

Мартынов. Вот что, Райка, с сегодняшнего дня никаких конфет, никаких пирожных. Прогулки на велосипеде и строжайшая диета. Иначе никакого полета в стратосферу у нас не выйдет.

Директор (ярится). Не есть, не пить, не курить, не плевать!

Раечка. Честное слово, я похудею.

Скамейкин. Не смей худеть! Ты знаешь мои вкусы!

На арене появляются три мрачные фигуры: Бука, Бузя и Бума – бригада малых форм.

Директор. Наконец-то! Пушкин, Гоголь и Толстой из ГОМЭца. Почему вы вчера не принесли репертуар?

Бука. У нас болела голова.

Директор. Как, у всех троих сразу болела голова?

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Бука. А почему бы нет. Мы пишем втроем, и голова у нас болит втроем. Правда, бояре?

Директор. Ну ладно. Давайте, что у вас там?

Бука передает ему большую рукопись. Директор читает.

Директор. «Побольше штреков, шахт и лав, гав-гав, гав-гав, гав-гав». Что это такое?

Бука. Репертуар для собаки.

Директор. Вот это для собаки? Сорок страниц на машинке? Что вы думаете, собака вам научный доклад будет делать?

Бука. А почему бы и нет?

Директор. Да, но ведь это же все-таки собака, так сказать, хунд. Она не может сорок страниц на машинке.

Бука. То есть как это не может? Идеологии в двух словах не бывает. Маркс написал три тома, а мы уложили все это в сорок страниц. И ему еще не нравится.

Капитан. У собаки свои запросы.

Бука. Пожалуйста, мы учли собачью специфику. Вот! (Вырывает у директора рукопись и читает.) «Разрушим старый мир р-р-р, р-р-р». Чем плохо? А вот еще: «Построим новый мир, р-р-р, р-р-р».

Директор. Брунгильда этого не может. Она собака.

Бука. В таком случае это чуждая нам собака.

Директор. Сколько раз я говорил себе не давать авансов разным проходимцам.

Бука. Аванс, аванс! Мы вам можем бросить в лицо ваши жалкие деньги.

Директор. Мне? В лицо?

Бука. Да. Вам.

Директор. Пожалуйста. Бросайте.

Бука. И бросим. Бояре, бросим?

Директор. Что ж вы не бросаете?

Бука. Сейчас бросим.

Бригада совещается, производит складчину и передает деньги Буке.

Бука торжественно выходит на середину арены и швыряет деньги в лицо директору.

Директор собирает деньги и подсчитывает их.

Директор. Что вы мне бросили в лицо? Двенадцать рублей? А взяли у меня пятьсот?! Сейчас же бросьте мне в лицо остальные! Слышите?

Бука. Мы бросим вам в лицо остальные через две недели.

Директор. Жулики!

Капитан. Брунгильда! Куси их! Куси!

Бригада (хором). Это бандитизм!

Удирают. Директор и капитан с собакой гонятся за ними.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Крик, лай.

Директор сидит за письменным столом в своем кабинете.

Мартынов сидит на диване. Входит униформа.

Униформа. Товарищ директор, Гаврилиос заболел. (Уходит.)

Директор. Заболел? Здравствуйте, я ваша тетя! Как я теперь дам программу без жонглера? Значит, мне самому кидать шарики? Хорошо. Вспомню старину. Буду кидать. Вот я уже не треугольник. Вот я уже четырехугольник. (Загибает пальцы.)
Директор, местком, ячейка и жонглер. Но ничего, у меня сегодня хороший день.

Подходит к Мартынову и целует его.

Директор. От имени валютного управления Наркомфина. Мартынов печально глядит на два плаката, висящие на стене:

СЕГОДНЯ

последнее выступление

АМЕРИКАНСКИХ АРТИСТОВ

Алины и Франца

«Полет на луну»

и

ВПЕРВЫЕ ЗАВТРА В МОСКВЕ

новый светский аттракцион

«ПОЛЕТ В СТРАТОСФЕРУ»

Директор обнимает Мартынова. Мартынов вяло отбивается. Входит Кнейшиц. Холодно взглянув на Мартынова, он подсаживается к столу директора.

Кнейшиц. Мы завтра уезжаем, господин директор.

Услышав эту фразу, Мартынов хватается за шапку и быстро покидает комнату.

Кнейшиц беспокойно глядит ему вслед и делает попытку подняться.

Директор. Я вас слушаю, господин Кнейшиц. Что вы хотите мне сообщить?

Кнейшиц поднимается и делает шаг к двери.

Кнейшиц. Да нет... я... так... До свиданья, господин директор.

Директор (выходит из-за стола и благодушно берет Кнейшица под руку). Понимаете, господин Кнейшиц...

Мартынов громадными прыжками поднимается по лестнице гостиницы, где живет Алина.

Кабинет директора.

Директор. У вас был отличный номер, прекрасный аттракцион.

Кнейшиц делает вежливую попытку вырваться. Директор берет его за пуговицу.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Директор. Понимаете, сейчас мы сделали такой номер сами. Своими руками, из своих материалов.

Кнейшиц (хочет уйти). Да, да, это очень интересно. (Беспокойно оглядывается.)

Мартынов в номере Алины. Обнимает ее.

Мартынов. Решайте. Завтра будет уже поздно.

Кабинет директора.

Директор (держит Кнейшица за пуговицу). Понимаете, а на освобождающуюся валюту я накоплю хищников. (Отрывает пуговицу.) Простите.

Кнейшиц (нетерпеливо). Пожалуйста, пожалуйста. Очень интересно.

Директор (берется за вторую пуговицу). Во-первых, у меня будет слон, потом роскошный удав... Понимаете?..

Комната Алины. Продолжительный поцелуй.

Кабинет директора.

Директор (не выпуская Кнейшица). Но это все чепуха, господин Кнейшиц... Понимаете, я собираюсь строить новый цирк! (Отрывает вторую пуговицу.) Пардон. Понимаете, новый цирк!

Кнейшиц. Очень, очень интересно. (Рвется.)

Комната Алины. Поцелуй продолжается.

Кабинет директора.

Директор (держит Кнейшица за третью, и последнюю, пуговицу). Понимаете, и тогда я... Кнейшиц вырывается и убегает.

В руке директора остается пуговица. Он удивленно ее рассматривает.

Кнейшиц быстро идет по коридору гостиницы.

Из номера Алины выбегает радостный Мартынов.

Мартынов и Кнейшиц сталкиваются лицом к лицу. Секунду они смотрят друг на друга. Расходятся.

По лицу Мартынова Кнейшиц видит, что произошло то, чего он больше всего опасался.

Вне себя Кнейшиц врывается в комнату Алины.

Кнейшиц. Он опять был у вас!

Алина. Я выхожу за него замуж.

Кнейшиц (вярости). Что?! (Старается овладеть собой, хочет застегнуть пиджак, но все пуговицы оторваны.) Очень, очень интересно.

Алина. Ну поймите, я вас не люблю. Отпустите меня. Все равно я никогда не буду вашей женой.

Кнейшиц. Женой? Таких, как вы, не берут в жены! Я все расскажу вашему Мартынову.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru

Алина. Ну что вы хотите от меня? Я подчиняюсь вам во всем. Я отдаю вам все мои деньги. Чего еще вам нужно?

Кнейшиц. Мне нужны вы!

Алина. Этого никогда не будет.

Кнейшиц. Хорошо же!

Выбегает в соседнюю комнату и сейчас же появляется снова, волоча за собой маленького негритянского мальчика. Алина бросается к мальчику.

Кнейшиц. Женщине, у которой есть черный ребенок, не место в цивилизованном обществе. Вас отовсюду выгонят. Вам никто не подаст руки. Вам останется один путь – на улицу.

Алина. Пожалейте меня.

Кнейшиц. Откажитесь от Мартынова. Мы завтра уедем, и вы все забудете.

Алина. Я не могу.

Кнейшиц. В таком случае он узнает все еще до конца сегодняшнего представления.

Алина. Он мне все простит. Он любит меня.

Кнейшиц. Любит? Прежде всего у него белая кожа. Он станет вас презирать.

Алина плачет. Звонок телефона. Кнейшиц подходит.

Кнейшиц. Алло! Уже началось первое отделение? Мы выезжаем.

Алина и Кнейшиц едут в автомобиле, не глядя друг на друга.

В цирке идет представление. Кордебалет готовится к выходу в своих уборных.

Директор на арене заканчивает номер жонглера, которого он заменил.

Уходит с арены под жиденские аплодисменты.

Раечка в цирковой конюшне. Мыкается, не может найти себе места. Замечает униформу с подносом в руках.

Раечка (оживляясь). Что это у вас?

Униформа. Морковка. Если кто желает покормить ученого ослика или зебру – штука десять копеек.

Раечка. Ой, до чего люблю осликов. Дайте две штучки!

Ест морковку.

Раечка. Ах, как вкусно! Еще пять штук для зебры. (Ест.) Скажите, а слон ест морковку?

Униформа. Как же! Едят.

Раечка. Дайте сто штук. Для слона.

Жадно набивает рот.

За этим занятием ее застают Скамейкин.

Скамейкин. Раечка, птичка, ты ж себя губишь!

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Раечка приходит в ярость.

Раечка. Не хочу быть птичкой, хочу кушать, лопать, есть мясо, рыбу, пирожные, конфеты! И убирайтесь вы все вон. Я тебя ненавижу. (Топают ногами.)

Скамейкин трусливо ретируется. Вид у него такой: «Пожалуйста! Не хотите – не надо. Я со своей красотой нигде не пропаду». Видит Алину, печально идущую в свою уборную, и сразу устремляется к ней.

Скамейкин. Какая красота! Дурак я буду...

Подходит к Алине и начинает разговор, почти поет. Во время разговора Скамейкин следует за Алиной.

– Скажите, вы хотели бы жить с любимым существом где-нибудь на краю света, в палатке, в пустыне, среди львов и лишений?

Алина (мечтательно). На краю света?

Скамейкин (осторожно). Ну, можно не на самом краю.

Алина. В палатке?

Скамейкин. Можно, конечно, и не в палатке. Можно в (1 не-разобр.).

Алина. Среди лишений?..

Скамейкин. Ну, не особенных уж там лишений! Все-таки я ИТР, состою в ИТС, имею ЗР...

Издали эту сцену наблюдает Раечка.

Алина (еще более мечтательно). С любимым существом... Она вздыхает, входит к себе в уборную и захлопывает дверь перед самым носом Скамейкина.

Скамейкин. Дошло! Ах, жалко, такси нет. Сейчас бы ее увез.

Уходит, потирая руки. Проходя мимо Раечки, гордо надувается.

Уборная Алины. Она пишет письмо, заглядывает в англо-русский словарь. Алина полуодета в цирковой костюм.

Разозленный директор, снимая одной рукой костюм жонглера, а другой держа журнал, мечется за кулисами. Обращается к толпящимся в ожидании выхода артистам.

Директор. Ну, товарищи, меня взяли за хобот. Пожалуйста, читайте, седьмая строка сверху. На экране журнальная страница.

«В то время как организованный зритель приходит в цирк, чтобы проработать в занимательной форме ряд актуальных вопросов, ему подсовывают балет, состоящий не из пожилых трудящихся женщин, типичных для нашей эпохи, а из молодых и даже красивых женщин (!). Надо покончить с этой нездоровой эротикой. Интересно знать, куда смотрит треугольник цирка?»

Голос директора читает вслух последнюю фразу заметки: «Такому треугольнику надо дать по рукам».

Капитан (злорадно). По лапам!

Директор. Мне по лапам?

Брунгильда радостно лает.

Входит балет, готовый к выходу. Директор в ужасе осматривает его.

Директор. Погиб, пропал! Как на подбор, одна красивей другой! (Фигуранткам.) Вы

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru что, с ума посходили. Разве это нужно организованному зрителю? Очень ему нужны на данном этапе эти конечности и выпуклости.

Скамейкин лицемерно вздыхает.

Директор. Убрать все это. Чтобы ко второму отделению не было никакой нездоровой эротики.

Балет понуро уходит. Вбегают униформа.

Униформа. Товарищ директор, у капитана Гарибальди грипп. Лежит.

Директор. Опять грипп! Я знаю этот грипп! Сорок градусов! Знаю я, где он лежит: под забором. Ну что ж, сам буду львов укрощать! Сколько их там? Сто львов? Пожалуйста! Хоть сто двадцать! Вот я уже не треугольник и не четырехугольник, а пятиугольник. (Делает руками какие-то геометрические жесты.) Пифагоровы штаны на все стороны равны.

Приоткрывается дверь. Алина выглядывает из своей уборной с письмом в руках. Она манит к себе пальцем униформу.

Алина. Сейчас же найдите товарища Мартынова и передайте ему это письмо.

Униформа принимает письмо.

Эту сцену видит Кнейшиц, выглядывающий из соседней уборной.

Как только Алина закрывает свою дверь, Кнейшиц выходит и отбирает письмо у униформы.

Кнейшиц. Я передам господину Мартынову.

Возвращается к себе в уборную, вскрывает конверт и читает письмо.

Текст письма:

«Вам могут сказать обо мне ужасные слова. Я не стану оправдываться. Нам необходимо сейчас же встретиться. Ждите меня у левой кулисы. Я на краю гибели. Мне угрожает опасность от человека, навязывающего мне свою любовь. Знайте, что я люблю только вас. Ваша на всю жизнь Алина».

Кнейшиц быстро вкладывает письмо в новый конверт.

Кнейшиц выходит из уборной и присматривается к проходящим по своим делам артистам. Видит Скамейкина. Он с довольно легкомысленным видом посылает воздушные поцелуи женщине-великану, которая возвращается с арены под хлопки публики.

Алина в ожидании взволнованно ходит по своей уборной.

Кнейшиц принимает решение, подходит к Скамейкину и, двусмысленно улыбаясь, подает ему письмо. Скамейкин читает письмо.

Пока он с глубочайшим вниманием разбирает каракули Алины, проходящие на арену гладиаторы, могучие, грудастые, золоченые, в мантиях и касках, все по очереди толкают его. Но Скамейкин, потрясенный запиской, ничего не замечает.

Скамейкин. «Знайте, что я люблю только вас». Она меня любит. Меня любит иностранка.

На арене гремят аплодисменты, которыми публика встречает гладиаторов.

Торжественный марш гладиаторов.

Под эту ободряющую музыку Скамейкин за кулисами шагает с видом победителя,

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru страшно выгнув грудь.

Скамейкин. «Ждите меня у левой кулисы». А где левая кулиса? Ага! Если эта правая, значит, это левая! (Поворачивается.) А если это левая, то эта правая. Какая странная архитектура! Там, где лево, там право, где право, там лево. Прямо диалектический материализм.

Сзади к нему подходит Раечка и закрывает руками глаза.

Скамейкин. Птичка? Кошечка? Алиночка?

Раечка (отнимая руки). Что? Какая Алиночка?

Скамейкин. Ой! Это досадная опечатка, Раечка! Ей-богу! (Скороговоркой.) Я люблю только тебя. Тебе могут сказать обо мне ужасные слова. Я не стану оправдываться. Я твой на всю жизнь.

Пока он горячится, размахивает руками, из его кармана выпадает наспех засунутое письмо. Раечка сейчас же его подбирает и начинает читать.

В это время на арене гладиаторы делают свой главный номер. Музыка умолкает, раздаётся барабанная дробь. Гладиатор на вытянутой руке держит всю свою семью.

Под эту леденящую дробь Раечка прочитывает все письмо.

Скамейкин, трясясь, ждёт своей участи.

Дробь усиливается.

Раечка с размаху даёт Скамейкину пощечину. Это действие совпадает с последним ударом барабана. Взрыв аплодисментов.

Скамейкин машинально раскланивается.

Скамейкин. Пардон, я не понимаю.

Раечка. Я люблю только вас. Ваша на всю жизнь. Алина. (Снова даёт ему пощечину.) Теперь понятно?

Скамейкин. Вот теперь понятно. Так бы сразу и сказала.

В помещении цирковой бутафорской, уткнув лицо в письмо Алины, плачет Раечка. Вбегает веселый и возбужденный Мартынов. Он хватает Раечку в объятия.

Мартынов. Ну, поздравь меня, детка. Сбылась мечта идиота. Я женюсь. Старый седой барбос Мартынов женится. Понимаешь ты это? Прелестнейшие в мире ручки возьмут старого пса Мартынова за седые уши, прелестнейшие в мире губы поцелуют его в холодный нос и нежнейший голос с чарующим американским акцентом скажет: «Я люблю только тебя». А?

Раечка поднимает заплаканные глаза.

Раечка. Кто же это?

Мартынов. Алина.

Раечка. Алина. Поздравляю. (Передаёт Мартынову записку.) Надень на свой холодный нос очки, развесь свои седые длинные уши и прочти.

Мартынов (читает). Кому это?

Раечка. Моему Скамейкину от твоей Алины.

Мартынов (перечитывает). «Мне угрожает опасность от человека, навязывающего мне свою любовь».

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Раечка. Ты знаешь этого человека? Он в самом деле такой мерзавец?
Мартынов. Хуже. Доверчивый дурак.

Директор за кулисами. Одной рукой он натягивает на себя мундир укротителя львов, в другой держит журнал. Служители расставляют решетки для коридора, по которому львы пройдут на арену.

Директор. Где балет? Опять меня взяли за хобот! Я, дурак, читал седьмую строку сверху, а надо было читать седьмую строку снизу.

На экране текст новой цитаты.

«От цирка зритель требует здоровой бодрости, здоровой жизнерадостности и здоровой эротики. Мы не монахи!»

Директор. Они не монахи! А я что, архиерей, митрополит, патриарх Тихон!

С ужасом смотрит на спускающийся с лестницы «идеологический балет».

Директор. Вы что, спятили? Это же заседание месткома, а не балет! Где конечности, где выпуклости?

Скамейкин лицемерно вздыхает.

Директор. Немедленно переодеться. Прекратить это издевательство над организованным зрителем. Они не монахи, не патриархи.

Балет удаляется. Служители продолжают устанавливать решетчатый львиный коридор, ведущий на арену. В этом коридоре топчется Скамейкин.

Звонок к очередному номеру.

Пробегают директор в полном обмундировании укротителя, с пистолетом в руке. Несколько человек в униформе пробегают за ним с шестом в руках.

На арене шпрыхсталмейстер.

Шпрыхсталмейстер. Сейчас выступит мировой капитан Гарибальди. Сто львов сто.

Скамейкин блуждает в львином коридоре.

Скамейкин. Право – это лево, лево – это право. Я, кажется, не опоздал.

Замечает, что огражден со всех сторон решетками.

Скамейкин. Что это за прутьики?

Шпрыхсталмейстер. Как вы сюда попали?

Скамейкин. У меня здесь будет интересное свиданье.

Шпрыхсталмейстер. Интересное свиданье? Здесь сейчас пройдут львы.

Скамейкин. Что?

Шпрыхсталмейстер. Пройдут львы. Сто львов.

Скамейкин. Сто львов! (Мечется.) А-а-а...

Шпрыхсталмейстер (отчаянно). Не выпускайте львов! Человек в клетке! Слышится рыканье.

Униформа. Львы спущены!

Начинается бодрый марш. Раздается общий вопль ужаса. Прибегает Раечка.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Раечка. Негодяй! Кого ты здесь дожидаясь у левой кулисы?

Скамейкин. Львов, Раечка, львов. Спасите меня.

Рыканье львов усиливается. Скамейкин бежит на арену, в клетку, чтоб хоть на мгновение оттянуть час своей гибели. Зритель видит только действие, происходящее за кулисами.

Под музыку вслед за Скамейкиным ужасающей походкой пробегает львы.

С арены доносятся крики женщин и плач детей.

Новое и страшное рыканье львов.

На арену спешит с пистолетом директор!

Раечка. Они разорвут его на части!

Внезапно с арены доносится взрыв рукоплесканий.

Поджав хвосты, львы бегут назад. За ними гонится обезумевший Скамейкин.

Скамейкин. Пошли вон! Брысь! Кш-ш! Пшли, пшли!

Публика ревет. Скамейкин выбегает на арену, делает комплимент. Возвращается за кулисы. За ним бежит директор.

Директор (плачущим голосом). Разве можно на львов топтать ногами! Это же цари пустыни, кровожадные хищники, питающиеся только сырым человеческим мясом! С ними надо лаской!

Директор ласкает льва.

Директор. Обидели тебя, бедного! Злой дядя обидел!

Решетки разбирают. На сцену везут пушку для аттракциона «Полет на луну».

Появляется готовая к выходу Алина. Она нетерпеливо оглядывается, ища Мартынова.

Мартынов идет сквозь толпу артистов, низко опустив голову.

Алина бросается к нему.

Алина. Вам уже успели все рассказать?

Мартынов (показывает письмо). Это писали вы?

Алина. Я думала...

Мартынов. Я вас презираю.

Бросает письмо в лицо Алине. Общий переполох среди присутствующих.

Алина. Неужели и вы считаете, что это преступление?

Мартынов, не отвечая, уходит.

Лицо Алины. На этом кадре голос шпехталмейстера:

«Последнее выступление знаменитых американских артистов Алины и Франца перед отъездом из СССР».

Аплодисменты.

Кнейшиц подает Алине руку. Они идут на арену. Начинается вальс.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Номер гостиницы, в котором живет Алина.

Грустная и худая, она распахивает свои вещи по чемоданам.

Неожиданно открывается дверь.

Драматическое появление Раечки перед Алиной.

Раечка. Отдайте мне моего Скамейкина.

Алина удивленно подымает голову.

Раечка. Я знаю. Вы хотите увезти его в Америку. Вы купили его своей валютой.

Алина пожимает плечами.

Алина (презрительно). I don't understand. what do you want?[7]

Раечка (ревет). Что вы там лопочете? Вы поступали со мной не по-товарищески, по-свински. Так среди артистов не делают. Зачем вы написали ему письмо?

Алина. Письмо? Мартынову?

Раечка. Какому там Мартынову? Скамейкину!

Алина. Я ничего не писала Скамейкину.

Раечка. Я сама держала ваше письмо в руках.

Алина (устало). Дорогая девочка, я писала только Мартынову. И я, кажется, напрасно это сделала.

Раечка. Мартынову?

Исчезает с такой же быстротой, с какой появилась.

Алина еще более рассеянно наклоняется над своими чемоданами.

Представление в цирке уже началось.

Антракт.

На арене монтируют установку для советского аттракциона «Полет в стратосферу».

За директором по-прежнему плетется капитан со своей собакой. Директор взволнованно засматривает на арену.

На арене Мартынов в халате проверяет установку для полета.

Мартынов видит Раечку, которая усиленно делает ему знаки. Он подходит к ней.

Мартынов сбрасывает халат и, надевая пальто прямо на цирковой костюм, бросается из цирка на улицу.

Директор хватается за голову и бежит за Мартыновым.

В автомобиль перед гостиницей садятся Алина под вуалью, Кнейшиц и пожилая няня с ребенком, закутанным так, что не видно его лица. Во вторую машину грузят чемоданы.

Машины трогаются.

Раечка в цирке ищет Скамейкина.

Находит его. Он сидит, пригорюнившись, на трамплине. При виде Раечки на его лице

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru изображается ужас. И даже когда счастливая девушка уже целует его, он все еще трусливо и недоверчиво мигает глазами.

Мартынов как вкопанный стоит посреди комнаты, где жила Алина.

Никого нет. На полу валяются газетные бумажки, веревочки, всякая чепуха, остающаяся после отъезда.

Мартынов смотрит на часы и устремляется к выходу. Наталкивается в дверях на директора, который преграждает ему дорогу.

Мартынов. Пусти! Я еще успею на вокзал.

Директор сразу становится на колени.

Директор. Что ты делаешь? Ведь первый дебют. Не как человек прошу, как директор и видный общественник. Ну, пожалуйста. (Осторожно ударяется лбом о пол.) Хочешь, я могу еще раз?

Мартынов улыбается.

Директор. Вот уже лучше. В конце концов, что такое любовь? Любовь – это чудное мгновение. А тут цирк, серьезное дело, трехчасовая программа, гала-спектакль, конюшня, хищники, контрамарки, касса. Ну!

Заметив на лице Мартынова нерешительность, хватает его за руку и увлекает за собой.

Перрон.

В спальный вагон входят уезжающие американские артисты. Кнейшиц глядит победителем.

Скамейкин и Раечка целуются взад-вперед. Каждый поцелуй Раечка заедает пирожным. Поцелуй – пирожное. Пирожное – поцелуй.

Публика, которой надоело ждать, стучит ногами и аплодирует.

Прощальный свисток локомотива. Сейчас поезд уйдет.

Вальс. На арену выходят Мартынов и Раечка. В последнюю минуту Алина выскакивает из вагона и бежит по перрону к выходу. Поезд трогается.

Кнейшиц хватается за ребенка и на ходу спрыгивает со ступеньки. Он догоняет Алину. Но она уже успела сесть в машину. Кнейшиц садится в другой автомобиль. Машины с большой скоростью едут друг за другом.

Алина в цирке смотрит из-за портьеры на работу Мартынова и Раечки.

Полет.

Происходит катастрофа.

После выстрела Раечка вылетает из пушки и попадает на свою площадку. Происходит второй выстрел, из пушки вылетает Мартынов, но на свою площадку он не попадает. Он летит гораздо выше ее.

Громкие крики. В публике люди отворачиваются. Раечка замерла на своей площадке. Громкий вопль Алины. Мартынов стремительно падает вниз, но успевает ухватиться за предохранительную веревку. Все-таки он с большой силой сваливается на арену. Сейчас же вскакивает. Он цел.

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru
Публика еще ничего не разобрала, смятение продолжается.

Алина бежит на арену и обнимает Мартынова.

Директор (кричит). Музыка! Музыка!

Музыка расстроено играет. Раечка, виновато улыбаясь, покидает арену. За кулисами ее встречает змеиный взгляд папочки.

Директор. Вон! Обжора! Назад в наездницы! В конюшню!

Раечка спасается от разъяренного отца.

В цирк вбегает Кнейшиц с черным ребенком. Первое, что он видит, это обнявшиеся Алина и Мартынов.

Кнейшиц. Ах, вот как! Хорошо, вы добились своего.

Он выволакивает мальчика на середину арены. Мальчик плачет. Кнейшиц (обращается ко всему цирку). Господа, эта женщина...

Алина. Только не это. Умоляю вас. Не губите меня. (Цепляется за него.)

Кнейшиц (отбрасывает ее). Господа, отойдите от этой твари. Она была женой негра.

Алина закрывает лицо руками.

Весь цирк давно уже стоит на ногах.

Кнейшиц. У нее есть черный ребенок.

Он подымает ребенка высоко в воздух и показывает.

Ребенок плачет. Общее молчание.

Директор. Ну, и что же вы хотите?

Кнейшиц. Черный ребенок. У женщины белой расы черный ребенок. Ей не место в цивилизованном обществе.

Фигурантка. Ребеночек! Мальчик или девочка?

Алина (сквозь слезы). Мальчик.

Кнейшиц. Ей не место среди нас.

Директор. Он дурак! Политграмоты не знает.

Все начинают смеяться. Смех разрастается. Алина отнимает руки от лица и с недоумением оглядывается вокруг.

Кнейшиц. Почему вы смеетесь, господа?

Директор. Вы что хотите, чтоб мы плакали?

Алина. Что это?

Директор отбирает у Кнейшица ребенка, целует его.

Директор. Это значит, мой бедный шестидюймовый снарядик, что в нашей стране любят всех ребятшек. Не делают никакой разницы между беленькими и черненькими. Рожайте себе на здоровье сколько хотите – белых, черных, синих, красных, хоть голубых, хоть фиолетовых, хоть розовых в полоску, хоть серых в яблочках. Пожалуйста. Будьте здоровы.

Алина. И Мартынов тоже так думает?

Под куполом цирка. Евгений Петрович Петров, Илья Арнольдович Ильф ilfandpetrov.ru Мартынов. У нас сто шестьдесят миллионов так думают. Вы уезжаете, Алина?

Алина. Нет, я остаюсь здесь навсегда.

Директор. И будете делать полет в стратосферу?

Алина. Да!

Директор (ликуя). Вот видишь, Мартынов. Я говорил тебе, что любовь – это великое, могучее общественно полезное чувство. (Возглашает.) Товарищи, полет в стратосферу со-сто-ится. Прошу занять места.

Отправляется за кулисы и вытаскивает оттуда «неустрасимого капитана».

Директор. Иди, иди, займи публику на десять минут. Валяй. Все тебе дам. Вот такими буквами буду печатать.

Капитан и его собака, дорвавшиеся наконец до публики, делают чудеса. Собака прыгает через руку и громко кричит:

– люблю! Елки-палки! Фининспектор!

Полет в стратосферу возобновляется с участием Алины. Песенка Алины на русском языке. Полет заканчивается тем, что Алина спускается из-под купола на громадном парашюте. На земле парашют ее накрывает и превращается в громадную юбку, из-под которой возникает кордебалет с воздушными шариками.

Танец.

Шарики поднимаются в воздух и взлетают под крышу, где на вышке для прожекторов притаились, обнявшись, Скамейкин и Раечка.

Примечания

1 Деньги!

2 Это не все. Где остальные?

3 Это невозможно! У меня больше нет!

4 Что вы хотите? Почему вы ненавидите меня?

5 Я люблю вас.

6 Познакомиться с мистером Мартыновым.

7 Я не понимаю. Что вы хотите?

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ilfandpetrov.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!